

УДК 39(398.21)

DOI 10.22162/2500-1523-2017-10-27-37

Сюжеты о мудрых отгадчиках (на примере калмыцких бытовых сказок)

Plots about Wise Riddle Solvers
(Evidence from Kalmyk Household Fairy Tales)

И. С. Надбитова (I. Nadbitova)¹

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: nad-irina@mail.ru

Ph. D. in Philology (Candidate of Philological Sciences), Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: nad-irina@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены варианты сюжетов о мудрых отгадчиках, широко известные в мировом фольклоре. Сюжетообразующую роль играет прием загадывания и отгадывания оригинальных задач, в которых отражена специфика кочевого образа жизни и быта калмыков. В текстах показаны конфликтная ситуация противоборствующих сторон, классовое неравенство. Центральный сказочный герой является выходцем из социальных низов, способен мудро решать задачи и преодолевать любые трудности; ему противостоит представитель враждебного народу сословия. Словесные состязания противоположных образов усиливают их контраст, и, как правило, власть имущие всегда остаются побежденными. Основные художественные приемы, используемые в исследуемых текстах, — иносказание, метафора, алогизм, подчеркивающие мудрость, проницательность и быстроту ума главных персонажей.

Ключевые слова: сюжет, диалог, загадка, мудрые ответы, остроумие, бытовые сказки, иносказание, отгадывание.

Abstract. The article considers a number of plots about wise riddle solvers widespread enough in world folklore. The plot is based on the setting and solving of original riddles reflecting the specificity of the nomadic way of life and the Kalmyks' daily household activities. The texts depict conflict situations between opposing parties and social disparity. The main fairy tale character is a man of the people who is wise enough

to solve the riddles and overcome any difficulties; he is confronted by a hostile representative of the upper class. The tense verbal competition between the opposing characters contributes to further distinction between the two and, as a rule, those in power get beaten. The basic artistic devices applied in the studied texts are as follows: allusion, metaphor and alogism — which underline the main characters' wisdom, acumen and wit.

Keywords: plot, dialogue, riddle, wise answers, wit, household fairy tales, allusion, riddle solving.

Сказка является неотъемлемой частью богатого духовного наследия народа. Сказочный жанр калмыков представлен богатырскими, волшебными, бытовыми, кумулятивными сказками и сказками о животных. В калмыцком устном народном творчестве бытовая сказка является наиболее популярной и распространенной, в народе ее называют *ахр тууль* ('короткая сказка').

Среди бытовых сказок имеется комплекс сюжетных типов, в которых образующим элементом является загадка. Комбинация вопросов и ответов, обмен иносказаниями, шутливые словесные состязания героев составляют основу занимательных сюжетов о мудрых отгадчиках, которые очень любимы и популярны в калмыцком фольклоре. «Прием загадывания и отгадывания, на котором основана данная разновидность сказок, исторически и социально обусловлен ранними представлениями, культовыми действиями, верованиями древних, которые получили здесь различную интерпретацию» [Алиева 2013: 12].

Предметом исследования являются сюжеты 921 Е** «Почему голова седеет вперед головы?», 921 F** «Мужик разгадывает загадки», 655 «Умные братья», 875 «Семилетка», 926 С «Судебные споры», 981 «Почему перестали убивать стариков», представленные в соответствии со Сравнительным указателем сюжетов, подготовленным на материале восточнославянских сказок (СУС).

В. Я. Пропп в книге «Русская сказка» приводит краткий обзор сюжетов новеллистических текстов, среди которых сказки о мудрых девушках. Исследователь отмечает, что из мотивов волшебной сказки наиболее плодотворным для реалистической обработки является мотив трудных задач. Отличие волшебных от новеллистических сказок состоит в том, что в первых герою помо-

гают чудесные помощники, а в бытовых сказках необыкновенные качества помощников переходят к герою. Именно так создан тип мудрого героя [Пропп 1984: 256].

Ю. М. Соколов в работе «Русский фольклор» очень кратко и описательно рассматривает сюжеты «Семилетка», «Беспечальный монастырь» [Соколов 1941: 336]. Ю. И. Юдин исследует проблематику исторических основ сказочных сюжетов: сопоставив русский сказочный материал с этнографическими данными, находит в сказках «явление своеобразного фольклорного историзма» [Юдин 1998: 80]. Автор отмечает, что еще со Средних веков и до XIX в. испытания загадками сохранялись не только в сказке, но и в самой жизни, «как живая форма социальной крестьянской психологии» [Юдин 1998: 82].

Б.-Х. Б. Цыбикова в книге «Бурятские бытовые сказки» представлены сюжеты о мудрецах в сопоставлении со сказками тюркомонгольских народов. Автор подчеркивает, что эти сюжеты представляют обширный комплекс, состоящий из следующих подтипов: о трех братьях-мудрецах, мудрых старике и мальчике, мудрой девушке. «Характерная особенность типов сюжетов состоит в том, что мотивы одного подтипа могут органично вплестаться в сюжетную канву другого, они могут комбинироваться в пределах всего сюжетного комплекса» [Цыбикова 1993: 14].

Составитель тома «Бытовые сказки» «Свода памятников фольклора народов Дагестана» Ф. А. Алиева тексты на рассматриваемые сюжетные типы называет сказками-загадками и поясняет, что сказка-загадка «располагает возможностями не только поэтики загадки, но и арсеналом всех средств социально-бытовой сказки, использующих ситуацию столкновений, остроту конфликтов, развитие сюжета. Эти основные черты укрепились в сказке-загадке, где демократическая позиция выражена не в прямом противоборстве, а посредством борьбы умов» [Алиева 2013: 12].

Исследуемые тексты основаны на разрешении трудных задач, остроумном разгадывании иносказаний, проницательности и наблюдательности главных образов. Персонажами рассматриваемых вариантов сказок об отгадчиках являются мудрые старцы,

мужчина, мальчик, девушка, три мудрых брата. Все они являются представителями социальных низов, обладают большой смекалкой, знанием народной мудрости, определенным житейским опытом и быстротой ума.

В вариантах сказки *Цагин селгэн* ('Смена во времени') (921 Е**) «Почему голова седеет вперед головы?») (как эпизод) повествует о том, как три мудрых старца приходят к хану, чтобы принять участие в состязании красноречия, выигрывают мешок золота и отправляются в путь. Скупой хан отправляет своего *тушимела* (министра, помощника) вслед за ними, задает вопросы, те дают неопровержимые ответы, оставляя его ни с чем:

— *Что такое вселенная?*

— *Вселенная — это день и ночь. Днем мы работаем, а ночью отдыхаем.*

— *А что такое смена во времени?* — спрашивает мужчина.

Старик с видом глубокого сожаления:

— *Какая жалость! Дитя мое, ответ на этот вопрос я оставил у тех двух стариков. Ненадолго дай мне своего коня, я съезжу и привезу тебе [ответ], — говорит.*

«Вот что значит выиграть», — подумав [так], ханский тушимел:

— *Возьмите, — ответил старику.*

— *Вы были на коне, я был на земле. У Вас был конь, у меня не было коня. Сейчас Вы без коня, а я на коне, счастливо оставаться, это и есть смена во времени, — сказав так, [старик] ускакал¹ [ХТ 1961: 33–34].*

Как пишет Ю. И. Юдин: «За видимой простотой содержания и состава мотивов по разным вариантам различаются устойчивые моменты сюжетной композиции. К ним относится загадывание и отгадывание загадок, в котором участвуют герои, представляющие два сословия: высшее и низшее (особое место в их ряду принадлежит царю); посрамление героем-простолудином знатного богача

¹ Здесь и далее перевод автора.

или его слуги и, наконец, награда герою и наказание недогадливых отгадчиков» [Юдин 1998: 74].

К группе текстов о мудрых старцах можно отнести и сказки об умном отце (дедушке), которые дают наставления, поучения, спасающие сына (народ) от верной гибели. Одна из таких сказок — *Янж нег байн көвүндэн сурһмж өгч* ('Как один богач своему сыну поучение давал') на сюжетный тип 981А** «Объедки»: отец наказывает сыну привезти из путешествия объедки хлеба; они спасают его и товарищей от голодной смерти во время бурана [Алтын чеежтэ келмрч 2010: 95].

910 D. Сокровища висельника: умирающий богач велит сыну повеситься, если тот растратит имущество; сын растрчивает все, хочет повеситься на балке в сарае; крыша падает вместе с золотом, которое спрятал там отец (сын находит клад в тот момент, когда собирается повеситься). Этот сюжетный тип представлен сказкой *Хойр нээж* ('Два друга'), записанной Д. Э. Басаевым в 1985 г. в п. Яшкуль от Б. Э. Санджи-Горяева [ФА КалмНЦ РАН: касс. № 334].

981 «Почему перестали убивать стариков»: вопреки приказанию убивать стариков один сын прячет старика-отца в погреб; во время голода старик выручает сына советами, с тех пор стариков перестают убивать [ХТ 1968: 62–63].

Содержание сказок о мудрых старцах отражает нравственные идеалы народа, подчеркивает жизненную мудрость и практический опыт старших.

Мудрый мальчик выступает в вариантах сказки *Долан наста зарһч* ('Семилетний судья') на сюжетный тип 926 С «Судебные споры». Отличительная деталь в этих текстах — смышленный, рассудительный мальчик всегда противопоставлен хану (нойону).

В этой сказке семилетний мальчик помогает отцу — сановнику хана — решить следующие три судебных дела: 1. Вблизи юрты, в которой находился больной человек, прогоняют табун, мужчина умирает. 2. Один охотник обвиняет другого охотника в том, что тот опередил его и подстрелил уток. 3. К престарелым родителям со службы возвращается единственный сын, а вслед за ним при-

ходит парень, в точности похожий на него и утверждающий, что это он — их сын.

По совету мальчика в том месте, где лежал больной, выкапывают небольшую яму, туда помещают посуду с молоком, накрывают одеялом и снова прогоняют табун. В сказке отмечается, что кора мозга человека подобна пленке на молоке; от топота копыт пленка разрывается, хозяин табуна признается виновным в гибели больного. По второму делу охотник должен попасть в гусиное яйцо, находящееся на голове его малолетнего сына. Он попадает и выигрывает судебное разбирательство. В третьем случае один из юношей должен вститься в сосуд, и это признак того, что он не человек, а шулмус. Когда один из парней вставляется в сосуд, его закапывают в землю. Так умный мальчик помогает отцу решить три судебных дела [ХТ 1961: 80–81].

Необходимо отметить, что семилетний возраст героя использован для усиления контраста.

Еще один центральный сказочный герой — выходец из народа, мужчина средних лет, бедняк. Наиболее интересный и полный по содержанию вариант был записан от Гальджиева Николая и опубликован в: [ХТ 1972: 241–250] (921 F** «Мужик разгадывает загадки» как эпизод). Сложная повествовательная структура этого текста является многоэпизодной, основанной на развитом диалоге персонажей. В сказке подчеркивается контраст внешнего облика героя с его спокойным характером, наблюдательностью и проницательностью: его зовут Му (букв. ‘Плохой’), на нем рваная старая одежда, работает батраком. Помощники хана приводят его как самого худшего из людей. Затем следует цепь эпизодов, в которых мужчина на вопросы хана называет худшую из птиц, худшее из растений, а также угадывает то, что находится в круглом желтом камне, по различным признакам определяет сивого коня из ханского табуна (*укр авъяста* ‘с повадками коровы’) и низкое происхождение самого хана (*хар яста күүнэ үрн* ‘сын простолюдина’, букв. ‘человека черной кости’). Дополнительная деталь этого текста: красавица-жена героя тоже обладает необычайной мудростью, именно она ставит в неловкое положение правителя, подсказывает

мужу при выполнении трудной задачи хана. Образ умной жены не случаен, так как он психологически тонко усиливает положительные качества главного героя [ХТ 1972: 241–250].

Упрощенный вариант этого сюжета представлен текстом *Һорви му* ('Три плохих') из репертуара Санджи Манджикова. Примечательная деталь — мудрым и рассудительным выступает не бедняк, а хан, который решает проверить своего сановника. Задача: привести самого плохого из людей, принести самое худшее из людской пищи и самое худшее из пищи для скота. Тушимел приводит многодетного бедняка, приносит ржаную лепешку и полынь. Хан заступается за батрака и выгоняет сановника, объяснив перед этим, что плохой человек — это ленивый, неработающий, выпивающий; плохая еда для людей — рис, для скота — осока [ХТ 1968: 79–80].

В исследуемом материале мудрыми отгадчиками выступают и три родных брата; сюжетный тип 655 «Умные братья» имеет широкое распространение в сказках многих народов мира. В калмыцком варианте три брата являются *медлеч* (букв. 'знающие'), благодаря своей наблюдательности и уму они по следам животного и различным приметам делают верные заключения (косогорбый верблюд слеп на правый глаз, верхом на нем — беременная женщина). Далее следует череда испытаний и трудных задач, в которых проверяются житейская мудрость и сообразительность героев. В результате младший из трех умных братьев женится на ханской дочери [ХТ 1961: 63–66].

Распространенный в мировом фольклоре сюжет 875 «Семилетка» известен и в калмыцком устном народном творчестве, сказки о мудрой девушке представляют собой обширный сюжетный комплекс. Эти тексты основаны на приеме загадывания и отгадывания, имеют характер социальной сатиры, в них сохранены композиционные элементы волшебных сказок.

Наиболее полным вариантом является текст *Хойр өргэллһн* ('Две женитьбы'), где хан узнает о находчивости и мудрости девушки, женится на ней. Далее ханша помогает хозяину кобылы в решении спора, и тогда хан, разгневавшись на супругу, прогоняет

ее, позволяя взять то, что она пожелает. Ханша устраивает пир и ночью забирает с собой сонного правителя. Хан повторно женится на ней [ХТ 1961: 111–113].

Анализ текстов на данный сюжетный тип показал, что в калмыцких сказках имеются следующие трудные задачи хана для *отца девушки*: приготовить тараг из бычьего молока [КС 1982: 23], приехать на двухголовой лошади не по дороге [БСТ 2008: 172–178]; *девушке*: приготовить еду в деревянном котле, подоив быка, подготовить араку [Алtn чеежтэ келмрч 2010: 95–96], сесте не на улице и не в доме [ХТ 1961: 111–114]; *своему сыну*: поймать оленя за рога, приготовить мясо в деревянном котле [КС 1982: 20], определить корень и конец ветки, привести двухголовую лошадь [Алtn чеежтэ келмрч 2010: 93].

В восточнославянских сказках король дает герою или его предполагаемому отцу задачи: прийти ни голым, ни одетым, привести лучшего друга и самого наихудшего врага, вывести цыплят из вареных яиц, подоить быка или сделать так, чтобы бык родил теленка и т. д.

Иногда сказки о мудрой девушке завершаются разгадкой иносказательного письма от находящегося в плену хана. В нем он либо подсказывает жене, что разгадать слова может только невестка: «Помните: ты, моя старушка, — доверчива; в табуне моем несчастный пегий жеребенок, но что отрадно, в сундуке моем имеется кусочек ароматного масла...» [КС 1982: 30], либо дает прямое указание на то, чтобы письмо прочитала именно сноха: *Тегэд эн бичигиг берд умиултн* ('Затем это письмо дайте прочесть невестке') [КӨД 1994: 109].

В композиционной схеме вариантов сюжетного типа 875 «Семилетка» можно определить относительно устойчивые элементы:

- Хан / глупый сын — бедный старик / умная дочь;
- Поиск умной девушки для глупого сына / для себя;
- Загадки хана отцу девушки;
- Отгадывание девушкой загадок хана;
- Женитьба хана / ханского сына на умной девушке;
- Загадки хана сыну;

- Отгадывание невесткой загадок хана;
- Хан в плену, разгадывание послания мудрой невесткой;
- Освобождение хана умной невесткой.

Во всех исследуемых сказках основным является прием загадывания и отгадывания оригинальных задач, в которых отражена специфика кочевого образа жизни и быта калмыков. «Вариативность же проявляется в художественно-поэтической разработке деталей, подробностей, дополнительных звеньев, эпизодов, способствующих раскрытию основной сюжетной линии» [Цыбикова 1993: 23].

Таким образом, в исследуемом материале на рассматриваемые сюжетные типы 875 «Семилетка» и 921 «Умная невеста» основным композиционным элементом являются загадки (хана) и мудрые ответы (девушки, невестки), которые выражают мысли и чаяния народа в борьбе за справедливость и свободу. Конфликт между богатыми и бедными разрешается посредством словесного состязания. Функция загадок в этих сказках сводится к испытанию находчивости, смекалки и ума.

В своей работе Ю. И. Юдин приходит к выводу, что бытовая сказка о разрешении трудных задач и мудрых отгадчиках прошла сложную эволюцию. «Удерживая в своем составе многие традиционные доисторические элементы, она наполняла их актуальным историческим содержанием, соединяя прошлое с настоящим» [Юдин 1998: 84].

Итак, варианты сюжетного комплекса сказок о мудрых отгадчиках имеют характер социальной сатиры, в них отражены конфликтная ситуация противоборствующих сторон, классовое неравенство богатых и бедных. Центральный сказочный герой является выходцем из социальных низов, способен мудро решать задачи и преодолевать любые трудности. Его антипод — хан (сын хана), нойон, слуга правителя — недалекий, порой жестокий и деспотичный представитель враждебного народу сословия. Словесные состязания противоположных образов усиливают их контраст, и, как правило, власть имущие всегда остаются побежденными. Возраст главных героев, указанный в сказках, различный: от семилетнего

мальчика до седовласого старца. Из основных художественных приемов используются иносказание, метафора, алогизм, подчеркивающие мудрость, проницательность и сообразительность главных персонажей.

Сокращения

КӨД — Кел өргжүллһнэ дегтр.

КС — Калмыцкие сказки.

НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра Российской академии наук.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов.

ХТ — Хальмг туульс.

ФА КалмНЦ РАН — Фонограммархив Калмыцкого научного центра Российской академии наук.

Источники

Алтн чеежтэ келмрч 2010 — Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня. Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев / сост., предисл., коммент. и прил. Б. Б. Манджиевой. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 172 с. Сер. Өвкнрин зөөр («Сокровища предков»). На рус. и калм. яз.

БСТ 2008 — Буутан Санжин туульс = Сказки Санджи Бутаева. Записи 1971–1978 гг. В 2-х кн. Кн. 1 / сост., коммент. и прилож. Б. Х. Борлыковой. Элиста: КИГИ РАН, 2008. 308 с. (Өвкнрин зөөр = Сокровища предков). (на калм. и рус. яз.).

КӨД 1994 — Кел өргжүллһнэ дегтр: учеб. пособие по развитию речи в 5–9 классах / сост., предисл., коммент., прим. А. Л. Каляева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 232 с.

КС 1982 — Калмыцкие сказки / пер. с калмыцкого. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 146 с.

ХТ 1961 — Хальмг туульс. Барт белдснь Б. Саңһжин, Л. Саңһан. I боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1961. 220 х.

ХТ 1968 — Хальмг туульс. Манһин Санжас бичж авсн Бембән Ш. II боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1968. 264 х.

ХТ 1972 — Хальмг туульс. Нээрүлж кевлелд белдж диглснь: Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. III боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1972. 250 х.

Sources

Fairy Tales by Sandzhi Butaev. Records from 1971–1978. In 2 books. Book 1. B. Kh. Borlykova (comp., comment). Elista: Kalmyk Institute of Hu-

manitarian Research of the RAS, 2008. 308 p. Ser. Treasures of ancestors. (In Kalm. and Russ.)

Guardian of People's Wisdom Shanya Boktaev. B. B. Mandzhieva (comp., comment.). Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS, 2010. 172 p. Ser. Treasures of ancestors. (In Russ. and Kalm.)

Kalmyk Fairy Tales. Elista: Kalm. Book Publ., 1982. 146 p. (In Russ.)

Kalmyk Fairy Tales. B. Sandzhiev, L. Sangaev (comp.). Vol. 1. Elista: Kalm. Book Publ., 1961. 220 p. (In Kalm.)

Kalmyk Fairy Tales. N. N. Musova, B. B. Okonov, E. D. Muchkinova (comp.). Vol. III. Elista: Kalm. Book Publ., 1972. 250 p. (In Kalm.)

Kalmyk Fairy Tales. Vol. II. Elista: Kalm. Book Publ., 1968. 264 p. (In Kalm.)

Textbook on Speech Development in Forms 5–9. A. L. Kalyaev (comp., comment.). Elista: Kalm. Book Publ., 1994. 232 p. (In Kalm.)

Литература

Алиева Ф. А. Художественный мир дагестанской бытовой сказки // Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20 тт. Т. 3: Бытовые сказки / отв. ред. А. М. Аджиев, сост. Ф. А. Алиева. М.: Наука, 2013. С. 9–34.

Пропт В. Я. Русская сказка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 336 с.

Соколов Ю. М. Русский фольклор. М.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1941. 559 с.

Цыбикова Б.-Х. Б. Бурятские бытовые сказки. Сюжетный состав. Поэтика. Улан-Удэ, 1993. 114 с.

Юдин Ю. И. Русская народная бытовая сказка. М.: Академия, 1998. 256 с.

References

Alieva F. A. Artistic World of the Dagestani Daily Life Fairy Tale. In: Collection of Folklore Monuments of Dagestani Peoples. In 20 vol. Vol. 3: Daily Life Fairy Tales. A. M. Adzhiev (ed.). F. A. Alieva (comp.). Moscow: Nauka, 2013. Pp. 9–34. (In Russ.)

Propp V. Ya. The Russian Fairy Tale. Leningrad: Leningrad State University Publ., 1984. 336 p. (In Russ.)

Sokolov Yu. M. Russian Folklore. Moscow: State Pedagogical Publ., 1941. 559 p. (In Russ.)

Tsybikova B.-Kh. B. Buryat Daily Life Fairy Tales. Story Composition. Poetics. Ulan-Ude, 1993. 114 p. (In Russ.)

Yudin Yu. I. The Russian Folk Fairy Tale. Moscow: Academia, 1998. 256 p. (In Russ.)